

Роль надлежащей проверки и оценки доказательств в рамках судебного следствия в обосновании выносимого вердикта присяжными заседателями

Санксаев Евгений Алексеевич, аспирант, инспектор контрольно-следственного отдела СУ СК России по Республике Калмыкия

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

Аннотация. В данной статье автором рассматривается вопрос о роли участников судебных процессов, в ходе которых дается оценка доказательств, представленным стороной обвинения при рассмотрении дел коллегией присяжных заседателей. Автор, обращая внимания на общий порядок исследования доказательств в таких делах, склоняется к тому, что эффективность формирования должной оценки со стороны присяжных заседателей основана на ряде факторов, связанных, в основном, с реализацией установленных полномочий участников судебного процесса: присяжных. Кроме того, значительная роль в такой оценке отводится роль самому председательствующему, который, по ходу процесса, а также после его окончания, обязан следить за соблюдением порядка их исследования, тем самым предоставляя возможность указанной категории участников максимально объективно оценивать их силу, а также достоверность.

Ключевые слова: Россия, правовое государство, правосудие, присяжные заседатели, судьи, доказывание.

Annotation. In this article, the author examines the issue of the role of participants in trials, during which the evidence presented by the prosecution is assessed by the jury. The author, paying attention to the general procedure for examining evidence in such cases, is inclined to believe that the effectiveness of the formation of a proper assessment by the jury is based on a number of factors related, mainly, to the implementation of the established powers of the participants in the trial: the jury. In addition, a significant role in such an assessment is assigned to the presiding officer himself, who, during the process, as well as after its end, is obliged to monitor the observance of the order of their research, thereby providing an opportunity for the specified category of participants to assess their strength and reliability as objectively as possible.

Keywords: Russia, rule of law, justice, jurors, judges, proof.

Качество работы системы правосудия – это признак её функционирования, который не может формироваться естественным образом. В свою очередь, постоянное использование одних и тех же приемов в деятельности данной системы непременно влечет за собой деградацию её основных институтов. Именно поэтому за последнее время в действующее законодательство нашей страны было внесено достаточное количество корректив, где вопросам модернизации судебной системы уделялось значительное внимание.

Прочное место в тактике данных изменений занял институт присяжных заседателей, роль которого в улучшении судебной системы переоценить практически невозможно. Исследователями, предметно изучающими фактуру действия указанного института, изначально делается акцент на том, что в основу правосудия, осуществляемого присяжными заседателями положена совершенно иная составляющая оценки обстоятельств дела: теория доказательств, в таком производстве, зиждется не на формальной логике, а на природе иррационального познания, где основными критериями оценки выступают интуиция, чувство и др. [3, С.46].

Однако, как показывает практика использования данной формы, при оценке представляемых в суд доказательств присяжные не всегда имеют должное представление о процессуальной сущности той или иной составляющей их правовой обусловленности (допустимость, относимость, достоверность). В результате чего, решения, принимаемые группой при-

сяжных, нередко оспариваются в апелляционной инстанции, и также нередко отменяются. Только за прошедший год действия указанного института стали причиной для вынесения оправдательных вердиктов почти по 30% дел, входящих в их юрисдикцию. Однако, впоследствии, почти 90 процентов вынесенных решений были отменены, и в конечном итоге ранее оправданным были вынесены обвинительные приговоры [6].

Стоит отметить, что к основаниям, которые прокуратура чаще всего заявляет в качестве существенных для отмены решения, вынесенного присяжными заседателями, относится основание, предусмотренное п. 2 ст.389.25 Уголовно-процессуального Кодекса РФ [1] (далее по тексту – УПК РФ). Данным основанием предусмотрено, что оправдательный приговор должен быть отменен, если в его основу положен вердикт, ясность и логичность которого, при учете существующих доказательств, вызывает объективные сомнения. При этом, действия председательствующего в части направления присяжных для повторной оценки указанных доказательств, в данном случае, выполнены не были.

К примеру, приговором Невельского городского суда Сахалинской области, вынесенного на основании отрицательного вердикта коллегии присяжных, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ [2], Т., был оправдан. Однако, в дальнейшем данное решение было отменено, и это при том, что впоследствии, указанное дело рассматривалось коллегией присяж-

ных повторно, где также был вынесен оправдательный вердикт [5]. Стоит отметить, что причины, по которым прокуратура просила отменить вынесенные решения, каждый раз, были идентичными: сторона защиты, задавая вопросы, намеренно доводила до присяжных сведения, которые заблаговременно содержали в себе итоговые соображения данной стороны об оценке имеющихся доказательств (в частности, о личности потерпевшего). То есть в вопросах, задаваемых свидетелям содержались ответы по тем аспектам, которые носили существенный характер в оценке доказательственной базы. В свою очередь, председательствующий не предпринимал должных мер к тому, чтобы защита, очевидно пользуясь тем, что никто из присяжных не обладает достаточными познаниями в области права, не спекулировала своим процессуальным положением в части заведомой оценки доказательств. В том же представлении с просьбой об отмене вынесенного решения говорилось об обезличенности (неясности и размытости) оценки, которая была дана доказательствам со стороны самого судьи.

Вместе с тем, оценка доказательств со стороны присяжного заседателя имеет особое процессуальное понимание, и значимая роль законодателя в данном вопросе состоит в том, чтобы выработать правила, при которых указанная оценка была максимально приближенной к объективной стороне их полноценного исследования. При этом критериями такой оценки, в отличие от суда, являются: убеждение, здравый смысл, а также личный опыт.

Как отмечает автор диссертационного исследования «Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей» С.В. Фискевич, с учетом введенных положений присяжные заседатели наделены правом субъективной оценки представленных доказательств. При этом такая оценка включает в себя «неоднослойное» представление об их влиянии при разрешении уголовного дела [4, С.12]. Такая позиция представляется нам достаточно обоснованно важной, поскольку главная задача присяжных – это оценить эти доказательства посредством не только своего личного представления о значимости каждого в отдельности (непосредственно в ходе судебного следствия), но и, путем сложения мнений других присяжных, охарактеризовать эти доказательства с объективной точки зрения, попутно отвергая оценку каждого из них, либо, принимая её (непосредственно в совещательной комнате). И вполне логично, что роль самого председательствующего, которым деятельность присяжных, в части предоставления им права на повесную оценку, в меньшей степени является важной, и должна координироваться с учетом существующего процессуального порядка.

Поэтому, по нашему мнению, в большой степени неверным, с позиции максимальной эффективности

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

в применении вышеуказанных критериев (опыт, здравый смысл, личное убеждение) со стороны присяжных, опять же при оценке представленных доказательств, является несвоевременное уведомление последних об их роли в указанном процессе. То есть, согласно фактической стороне процесса, полномочия присяжных в оценке представленных доказательств охватываются не только границами совещательной комнаты; большая часть доказательств, в том числе и с учетом освещения их главных характеристик производится именно в ходе самого процесса, где, как подразумевается, присяжный и получает большую часть сведений для вынесения последующего решения. Однако, в соответствии со статьей 340 УПК РФ, председательствующий, в своем напутственном слове, наделен правом донести до сведения присяжных необходимость такой оценки, при этом сообщив им обязательность соблюдения вышеуказанных критериев, только после его окончания (п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). Это ставит присяжного в положение лица, который вынужден в некотором смысле перестраивать свое мнение уже к концу процесса, попутно меняя свое представление на основании услышанного или увиденного ранее. В дополнение ко всему, противоречивость и нелогичность указанной законодательной конструкции состоит в том, что именно перед уходом в совещательную комнату, согласно положениям закона, председательствующий сообщает присяжным о значении и необходимости соблюдения таких принципов уголовного судопроизводства, как: презумпция невиновности, свобода оценки доказательств, а также об отсутствии в каком-либо из доказательств заранее установленной силы. Сложно не согласиться, что применение указанных принципов при формировании объективного мнения, необходимо выстраивать до того, как информация об обстоятельствах совершения преступления будет доведена до присяжного. Поэтому, как мы полагаем, разъяснение присяжным основных правил оценки доказательств должно производиться судом непосредственно перед началом судебного следствия, а не после его окончания.

Учитывая данный вывод, мы полагаем правильным будет рассмотреть вопрос расширения полномочий председательствующего в возможности оказания необходимой помощи присяжным в освоении основ оценки тех сведений, которые могут иметь доказательственное значение. Этим самым можно внести необходимые изменения, которые позволят председательствующему более точно влиять на формирование необходимой оценки на праве участника, и попутно с этим не вмешиваться в её свободное образование, сохраняя таким образом самый главный принцип внедрения института присяжных в судебное делопроизводство – независимость.

www.esa-conference.ru

3. Ильяшова Э.Ю., Омеляненко М.Е. К вопросу об особенностях доказывания по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. *Colloquium-journal*. 2020. № 18-2 (70). С. 45-49.
4. Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дисс. канд...юрид. наук. 12.00.09. Краснодар, 2016. 169 с.
5. Апелляционное постановление № 22-500/2020 от 24 сентября 2020 г. по делу № 22-500/2020 // Документ опубликован не был.
6. Апелляция отменила почти 90% оправдательных приговоров районных судов, вынесенных с участием присяжных / / [Электронный ресурс]. Сайт «Адвокатская газета». Доступ: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-itogi-2020-g-i-prognoz-na-2021-g/> (дата обращения: 30.05.21).